

References

1. *Lysenko G. A.* Filosofskoe obosnovanie kompetentnostnoj modeli pedagoga kul'tury [Philosophical justification of competence-based model of the teacher of culture] // Vestnik Tomского gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 299. S. 171-176.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiky» [The decree of the Russian President of December 24, 2014 № 808 «About the statement of fundamentals of the state cultural policy»]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/591385/#ixzz3Ysyc4Rb4>
3. *Gricenko V. P.* Gumanitarnoe poznanie i gumanitarnoe obrazovanie: tradicii i novacii [Humanitarian knowledge and arts education: traditions and innovations] // Modernizacija gumanitarnogo i hudozhestvennogo obrazovanija: innovacionnye strategii razvitiya: materialy mezhdunar. nauch.-prak. konfr. Krasnodar, 2014. S. 9–17.

УДК 316.344.3

П. Л. КАРАБУЩЕНКО

МЕРИТОКРАТИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе проанализированы вопросы, касающиеся проблемы элитарного образования, направленного на производство меритократии как нового типа элит постиндустриального общества. Особое внимание было уделено проблемам вызовов современной эпохи, анализу исторической миссии элитарного образования, взаимодействию качества образования и нанотехнологий.

Ключевые слова: элитарное образование, постиндустриализм, меритократия, интеллектуальное развитие.

UDK 316.344.3

P. L. KARABUSHCHENKO

MERITOCRACY AND URGENT PROBLEMS OF MODERN ELITE EDUCATION

This paper analyzed the questions relating to issue of elite education, aimed at production of meritocracy as a new type of elite postindustrial society. Particular attention was paid to the problems of the contemporary era calls, analysis of the historical mission of elite education, interaction in the quality of education and nanotechnology.

Key words: elite education, postindustrialism, meritocracy, cognitive development.

Тема элитарного образования была актуальной уже в Древней Греции, со времён Платона и Пифагора, основавших первые качественные образовательные организации, давшие миру не один десяток выдающихся исторических личностей. Сейчас эта проблема по-прежнему остается одной из самых обсуждаемых в научной среде. Фактически речь идет о том, чтобы сделать процесс элитогенеза подконтрольным науке и добиться того, чтобы элита действительно состояла из самых лучших (самых образованных и воспитанных) людей, а не была закулисным политическим пасьянсом неопределённой случайности.

Целью настоящей работы является выяснение качественных изменений, которые могут произойти или уже происходят с элитарным (качественным) образованием в условиях наступающего постиндустриализма и, в частности, с развитием нанотехнологий, на основе методов компаративизма, системности, диалектики и верификации, позволяющих не только отследить динамику развития самой идеи элитарного образования, но и заглянуть в ближайшее будущее.

Если XX век, согласно предложенному ещё Н. А. Бердяевым [1] и Х. Ортегой-и-Гассетом [2] определению, был «веком восстания масс», то XXI, по всей вероятности, станет веком «восстания элит» (Х. Леш) [3], которое, скорее всего, будет носить не столько социально-политический, сколько культурно-гуманистический характер. И коснется оно в первую очередь системы образования и науки, которые в условиях информационного общества приобретут несколько иной, чем прежде, статус. Согласно теории постиндустриализма (М. Янг [4], Д. Белл [5]), не «элита богатства и крови», а «элита знаний» станет гегемоном инфор-

мационного общества. А создание меритократии без элитизации всей системы образования невозможно. Поэтому для того, чтобы в мире произошла эта смена элит, необходимо заменить закрытый тип элитного образования (образование для немногих богатых) на открытый (образование для всех талантливых) [6].

В таких условиях элитность будет означать уже не столько социальный статус персоны, сколько определённое качество её духа (человеческий капитал). Качество это может быть достигнуто только через определённую систему образования, ориентированную на качество, благодаря которой возникнет новая интеллектуальная элита, вне зависимости от её прежнего социального статуса («открытый тип»). Подобный подход соответствует базовым принципам информационного общества XXI века, подразумевающим восстановления престижа открытого элитарного образования. На это указывает многое, в частности, усиление требований к качеству высшего образования лиц, занимающихся планированием и руководством в сфере политических и социально-экономических отношений [7].

О перспективах развития элитного образования в России и в мире мы писали еще 15 лет назад в первой монографии на эту тему [8], в которой сформулировали *pro et contra* рассматриваемой проблемы и которую ныне можно уже переиздавать с соответствующими поправками и добавлениями. Тема за это время не утратила, а лишь усилила свою актуальность, а проблема как была неразрешимой, так по сей день и остается в том же самом состоянии.

Вначале нам следует сказать несколько слов об элитологии. Чаще всего она понимается как наука об элите, но это весьма упрощённый вариант её толкования. «Элитология» – это наука об элите (форме-материи) и элитности (содержании-идеи) как соотношении формы и содержания и их совместном развитии (элитизации). Рассматривать эту триаду в отдельности значит разрывать и саму науку элитологию. Поэтому мы вправе предложить новое понимание сущности таких терминов, как *элита*, *элитность* и *элитизация*. *Элита* в нашем понимании отражает форму и все формальное отношение к этому социальному кластеру, *элитность* – сущность (качество), а *элитизация* – сам процесс развития элиты и элитности в их диалектическом содержании. Из этого следует, что термин *элита* чаще всего будет звучать в таких науках, как политология, социология и экономика; термин *элитность* будет раскрываться через психологию, культурологию и философию, а термин *элитизация* будет правильно понят только через саму элитологическую науку. В единстве этой терминологической триады мы обретаем совокупную сущность моделируемого нами знания.

Одной из актуальных тем элитологии является проблема образования (его доступности и качества). Ещё раз повторим, что если в прошлом под элитарной / элитной системой образования подразумевалось образование для социальных верхов (элиты крови и богатства), то ныне этим понятием обозначается уже система высококачественного образования без какой-либо увязки с социальным происхождением субъекта образования. Налицо явная связь такого элитного образования и инновационной экономики.

Сейчас много говорится об инновационной экономике, науке и системе образования. Инновация стала очередной модной темой, признаком прогрессивности и успеха. В свою очередь, одной из самых востребованных инновационных тем стала тема нанотехнологий (НТ), по которой не только проводятся крупнейшие международные симпозиумы и конференции, но и создаются целые корпорации, призванные содействовать успешному их развитию. Нанотехнологии уверенно завоёвывают мир, и XXI век, скорее всего, станет эпохой их тотального господства. Но даже и при их господстве миф об элите может сохраниться и трансформироваться в новые легенды [9].

О том, что качественное образование приводит к возникновению качественной элиты, знали ещё древние (Пифагор, Конфуций, Платон) и не только активно развивали саму идею элитного образования, но и прилагали немалые усилия для того, чтобы осуществить данный проект на практике. Прошли века, но человечество по-прежнему стоит перед решением этой сложной проблемы. И главным здесь является вопрос о том, как мы понимаем само слово «элита», какой мы вкладываем в него смысл. С аксиологической точки зрения, *элита* – это те, кто создают новые ценности. Но для создания новых ценностей необходимо реализо-

вать себя как личность посредством творчества, что требует определённого уровня образования и воспитания. Поэтому мы вправе утверждать, что в селекции элиты важную роль играет и должна играть система качественного образования.

Существующие ныне определения элиты отражают её реальности предшествующей (уже исторической) эпохи. Настало время по-новому взглянуть на эту проблему и дать ей обновлённое осмысление. А реалии наступающего постиндустриализма требуют от нас меритократического подхода. Меритократия – это новая ценность грядущей эпохи. Отсюда возникает мысль о необходимости создания новой аксиологии, которая бы отражала суть этого нового качества. Меритократическая аксиология – это система базовых ценностей эпохи господства постиндустриализма.

Меритократическая аксиология представляется нам, прежде всего, как гуманистический проект, направленный на улучшение качества личности. Она ориентирована на активизацию тех ценностей, которые отвечают за элитизацию человеческого духа, формируя в нём вектор конструктивного творчества. Следовательно, данная аксиология исследует то, как личность преодолевает деструктивность и детерминизм нетворческих начал. Главной ценностью меритократической эпохи будет являться самодостаточная в творчестве личность, реализующая через акт творения новых ценностей свой духовный потенциал, свои элитные качества. В этой связи изменяются и требуют некоторых уточнений ранее известные термины, главным из которых является «элита» [10].

Меритократическая аксиология – это анализ ценностей, характеризующих «элиты знаний» (или меритократию) в производстве ею новых ценностей. И главной ценностью здесь является сама элитарная личность, обладающая развитым творческим даром. Именно творчество делает (создает) личность, а высокие качества личности указывают на её принадлежность к избранной группе, тем кто, прежде всего, творит, потребляя элитные идеи. Меритократия (элита знаний) – это как раз и есть элита творения (созидания), в то время как олигархия (элита богатства) – элита потребления. Получаются два совершенно разных типа элит, враждебных по своим системам базовых ценностей. Нас, естественно, в первую очередь, интересует меритократическая избранность. Её доминанция – грядущая, доминанция олигархической элиты – уходящая.

Так что же такое элита с точки зрения меритократической аксиологии?

Отвечая на поставленный вопрос, мы вправе сказать, что элита – это то, что максимально вбирает в себя и аккумулирует всё самое ценное, всё самое лучшее. Данное определение элиты является меритократическим по своей сути, поскольку элита для нас не область привилегий, а сфера долга. Элита привилегий – это прошлое человечества. Элита долга – его будущее. Элита больше должна, чем имеет прав, и об этом необходимо помнить, прежде всего, элите и гражданскому обществу.

Элитарное образование будущего – механизм создания новой элиты (меритократии), его миссия заключается в системном поиске и воспитании новых талантов, подведении их к творческой профессиональной деятельности и сопровождении их на протяжении всего жизненного пути.

Сегодня ни для кого не секрет то, что роль науки в будущем будет лишь только увеличиваться. И рост её влияния будет напрямую зависеть от удовлетворения духовных и материальных потребностей человека. Из этого следует, что человек элиты будущего должен быть человеком науки.

Сегодня наукой будущего, имеющей колоссальный потенциал и неограниченные возможности, признаются нанотехнологии. Для того чтобы научная общественность могла адекватно воспринимать соответствующие концепции, разумеется, нужна их популяризация и широкое распространение. Но нанонаука так и останется эзотерическим знанием (знанием для посвящённых), если и впредь будет развиваться исключительно в рамках технических и естественнонаучных дисциплин. Для того чтобы НТ «овладела научными массами», нужно, чтобы к процессу освоения и популяризации подключилась и гуманитарная наука. Пока этого не произойдёт, у нанотехнологии будут постоянно возникать сложности как этического, так и мировоззренческого характера. Пока гуманитарные науки проявляют слабый интерес к этому

научному направлению, но время покажет, насколько пагубным может оказаться это промедление. Отставание гуманитарного знания в области НТ усиливает разрыв гуманитарного и естественно-технического знаний, что не способствует адекватному развитию единого научного пространства. Тем более, что на Западе уже начался процесс сращивания науки и высшего образования в деле продвижения нанотехнологий.

Западные исследователи отмечают, что нанотехнология в последние годы стала очень популярна в академических кругах, а также в высших учебных заведениях, что можно объяснить неожиданно возникшей острой потребностью в квалифицированных кадрах. Наряду со специально созданными и дополнительными учебными курсами, спешно создаются новые учебники и программы обучения или совершенствования персонала. В высших учебных заведениях Германии и других развитых стран уже создан ряд новых учебных и факультативных курсов по различным направлениям НТ.

«Новые технологии типа НТ требуют новых знаний и новых навыков от работников во всех звеньях производства и создания добавочной стоимости» [11]. Очень важно, отмечает далее У. Хартманн, «что принципиальные изменения в технике требуют преобразования системы образования на всех этапах обучения, т. е. адаптация к новым представлениям должна начаться ещё в школе, а затем далее распространяться на университеты, высшие специальные учебные заведения и т. д., вплоть до различных программ дальнейшего и дополнительного образования... В университетах и исследовательских центрах должна усилиться конкуренция за привлечение к работе молодых талантливых исследователей» (С. 136). При этом мы особо подчеркнём, что речь не идет только об изменениях образовательных программ одних только технических специальностей, но и гуманитарных тоже. Ведь грядущие изменения коснутся также социальной, политической, культурной и других областей человеческой деятельности. Поэтому гуманитарные науки должны заранее подготовиться к этим новым вызовам грядущего и встретить их во всеоружии.

Судя по всему, развитие техники будет в дальнейшем идти по принципу наращивания силы количества, в то время как развитие человеческих способностей будет требовать от личности усиления её духовных качеств, т. е. элитизации, которая невозможна без развития НТ.

НТ опережает все остальные научные проекты по динамике своего развития. Отчасти её можно сравнить с ядерной физикой и космонавтикой эпохи их научно-технического расцвета. «НТ имеет очень высокую значимость для развития науки и общества вообще, как в силу разнообразия своих применений и междисциплинарного характера, так и просто вследствие бурной динамики количественного и качественного развития. Поэтому уже сейчас представляется необходимым определить стратегии технологического и экономического развития НТ на разных уровнях» (С. 24). Не учитывать этого обстоятельства при стратегическом планировании системы образования XXI века значит заранее закладывать в свой проект ошибку. Нынешнее столетие все больше становится временем нанотехнологий, и в будущем мы можем планировать лишь усиление их влияния на все области общественной жизни, в том числе на науку и образование.

Бесспорно, надо срочно вводить НТ в системы высшего образования. Но также бесспорно и то, что к этому образовательному процессу должны подключаться и социально-гуманитарные науки. Необходимо создание политологического, социологического, экономического, культурологического и психологического подхода в процессе осмысления и внедрения НТ в общественную и частную жизнь. Но, пожалуй, самым важным является философский подход к анализу проблемы НТ. По нашему мнению, он должен предварять все остальные вышеперечисленные социально-гуманитарные подходы, поскольку те невозможны без предварительной философской экспертизы.

По нашему мнению, назрела необходимость, наряду с нанонаукой, серьёзно говорить и о параллельном существовании с ней и нанофилософии, перед которой можно уже поставить сразу несколько задач:

- быть философским сопровождением развития НТ;
- своевременно вносить необходимые изменения в научную картину мира;
- разрабатывать новые методы и приёмы научно-философского анализа НТ-действительности;

– разрабатывать новые философские концепции, учитывающие достижения НТ и степень их влияния на общественную и частную жизнь.

Именно нанофилософия могла бы сплотить и направить в нужном направлении развитие гуманитарных наук, заинтересованных в изучении НТ-явлений. Но для этого самой нанофилософии необходимо сложиться хотя бы как специальному направлению в рамках философии науки. Собственно говоря, для того чтобы НТ-философия смогла заявить о себе как об особом виде философско-научного знания, ей необходимо пройти несколько фаз собственного внутреннего развития: НТ-философия, как философское осмысление НТ-проблем частных наук; НТ-философия, как специальный раздел философии науки; НТ-философия, как философия эпохи нанотехнологий. В свою очередь, эти «фазы» генезиса нанофилософии могут впоследствии стать и её составными разделами, ибо всегда важно держать руку на пульсе развития частной науки, всегда необходимо вносить поправки в область философии науки и всегда нужно ожидать качественных прорывов в фундаментальных философских исследованиях.

Поэтому речь идёт не о строго поэтапном прохождении этих стадий, а о возможном параллельном их развитии. А это означает, что все указанные стадии должны иметь постоянное развитие, развиваться в режиме «online», для того чтобы своевременно координировать и дополнять друг друга. Сидеть и ждать, пока философия каким-то естественным образом превратится в философию эпохи нанотехнологий, значит преступно упускать время и ввергать будущее этого научного направления в цейтнот. Только комплексный подход способен обеспечить равномерное и поступательное развитие всех этих фаз (частей) генезиса нанофилософии. При этом сама элитология (во всяком случае, её антропологический раздел) может стать составной частью этой самой нанофилософии, особенно по части тех проблем, которые связаны с доктриной сверхчеловека, неоперсонализма и элитизации образования.

Одна из важных задач нанофилософии нам видится в том, чтобы адаптировать гуманитарные науки к указанной выше проблеме. Она должна не только найти и сформулировать для гуманитарных наук вопросы и проблемы, связанные с НТ, но и постараться своевременно разработать специальный понятийный аппарат, а самое главное – наладить диалог с техническими и естественными науками, уже активно разрабатывающими эту тематику.

Нанофилософия и должна, по нашей мысли, «прорубить окно» для социально-гуманитарных наук в мир нанотехнологий. А поскольку сами НТ вскоре начнут активно входить в социальную и бытовую повседневность, то перед социальными и гуманитарными науками встанет вопрос анализа тех изменений, которые произойдут на основе этой глубокой инновации. Такая наука и философия оказывается на передовой развития научно-философской мысли, т. е. в конечном счёте именно это знание и формирует качественный скачок в поступательном развитии человечества.

Конечной целью элитизации личности является появление самостоятельной творческой единицы, способной оригинально решать сложнейшие задачи и выдавать высококачественный научный продукт. Это качество и выводит такую личность в число научной элиты или даже лидеров. Именно доведённая до определённого уровня элитизация, делает потенциальную элиту реальной. Элитизация – это не просто развитие элитного качества, но и гармонизация формы (статуса) и содержания (качество духа) такой личности.

Сегодня для всех очевидно, что те учёные, которые занимаются НТ, являются элитой научного сообщества. Элитой не только в плане добывания принципиально новейшего и стратегически важного научного знания, но и в плане финансовой поддержки их проектов со стороны государств и частных корпораций. С такими ресурсами, как у НТ, трудно не быть лидером современной науки. Поэтому когда мы говорим о том, что гуманитарные науки должны заняться этой темой, мы тем самым указываем на возможное лидерство, которое потенциально открывается перед ними на пути продвижения этого проекта. Может быть, гуманитариям стоит даже обсудить необходимость создания в рамках сообщества своих наук специального проекта «НТ-ГУМАНУС», который бы всесторонне и в режиме реального времени анализировал влияние нанотехнологий на общественное и частное развитие. В конце концов, необходимо понимать, что конечной целью развития НТ является человек. Он же является и главным научным субъектом этой деятельности. Поэтому участие социально-

гуманитарных наук в этом проекте не просто желательно, но и необходимо. Дело осталось за заинтересованными представителями гуманитарного сообщества, которые всерьез должны заняться не только выявлением проблемной зоны нового научного направления, но и разработкой соответствующего понятийного аппарата и методик исследований. Сделать это может как академическая, так и университетская наука.

Именно через гуманизацию НТ можно сегодня говорить об элитизации самого образовательного процесса. Проект «НТ-ГУМАНУС» может придать новый импульс научному развитию всего блока социально-гуманитарного знания. Сейчас можно сыграть на опережение и заранее подготовить будущую площадку, на которой в скором времени может развернуться грандиозное строительство нового научного здания. И именно НТ станет тем самым архитектором, который будет разрабатывать и утверждать проект этого здания. Проблемы, связанные с развитием и широким внедрением НТ, могут породить такие фундаментальные изменения, с которыми человечество до этого еще никогда не сталкивалось [12].

Мы намеренно связываем процесс элитизации учебного процесса, направленного на создание научной элиты нового поколения, с нанонаукой и нанофилософией. Продвижение двух последних видов знаний как раз и будет означать процесс элитизации современной науки и образования. Завтра могут появиться какие-то новые, сегодня еще не известные направления (как, например, 10 лет назад никто кроме специалистов не слышал о НТ), которые поставят перед философией столь же фундаментальные проблемы, что и НТ. То, что сегодня НТ становится главным детерминантом в развитии современной науки, мало у кого может вызвать возражения. Но одновременно с этим не должно быть сомнений и в необходимости своевременной диагностики и экспертизы НТ со стороны гуманитарного знания, и в первую очередь философии. Вот почему мы поднимаем вопрос о необходимости не просто гуманизации НТ, но о создании специализированной философии – нанофилософии, которая бы сопровождала современную науку в её исследовательских проектах.

Переходя к анализу прикладных аспектов рассматриваемой нами проблемы, мы должны подчеркнуть, что они отражают на практике стремление человека к лучшему и прекрасному. Вся история человечества есть непрерывные попытки улучшить себя и окружающий мир, сделать себя и его более совершенным. Элитарное образование, как научная селекция элит XXI века, представляет собой системную и целенаправленную элитизацию личности на основе актуализации её творческого потенциала. Главным оказывается не просто владеть стратегически важной информацией, но и уметь самому производить актуальное научное знание.

Элита – это, прежде всего, субъекты, объединённые в группы по соответствующим интересам и возможностям. Элиты формируются как сочетание частных случаев (притязания на признание) и общественных интересов (запросов и ожиданий социума). Но не всегда эти два фактора (запрос и предложение) находятся в соответствующем единстве. Качественное образование как раз и способно скорректировать эти расхождения, минимизировать потери элитного качества, неизбежные в процессе элитогенеза личности.

В современной России престижность образования измеряется не только рейтинговыми показателями и традициями учебного заведения, но и возможностью выпускников устроиться на престижную работу или продолжить обучение на более высоких уровнях подготовки. Часто желаемое выдается за действительное: есть желание получить качественное образования, но нет или личных качеств, или образовательных возможностей. Поэтому весьма часто (особенно в рекламе) вузы допускают преувеличение своих образовательных возможностей (утверждая, например, что они «первые» и «самые лучшие»). Неудивительно поэтому, что реклама оказывается лучше той реальности, которую она рекламирует. Она вводит студентов и преподавателей в заблуждение относительно качества получаемого образования. При этом существующие мировые рейтинги вузов тоже часто вызывают критические замечания и обвинения в необъективности и в надуманности критериев оценки их качества.

В переходном периоде развития многие элементы находятся в состоянии гетеротопии, пытаясь приспособиться к происходящим качественным изменениям. Все эти изменения имеют начальный характер. Как любая гетеротопия, они не имеют окончательно завершённой фор-

мы, зато имеют актуально меняющееся содержание. Именно содержание (а в элитах эта элитность) и определяет процесс развитие необходимых изменений для выживания в новых условиях элит. Подогнать себя под новые качества удастся только тем системам, которые обладают превосходством в своём внутреннем качестве и относительной самостоятельностью. Именно в нынешних позднеиндустриальных гетеротопиях и следует искать зачатки будущих меритократических процветаний.

Современное элитарное образование является исключением из правила. Но в будущем, то, что сегодня является элитным, будет массовым. Это даёт нам основание предполагать, что современное элитное образование в будущем будет обыденным явлением, доступным всем желающим и способным. Но представить себе будущее без современного элитарного образования крайне сложно, если вообще возможно. Восстание элит как раз и предусматривает восстановление элитного качества, возврат к тем духовным ценностям, которые были порушены в эпоху «восстания масс».

В заключении подведём некоторые предварительные итоги.

Анализ имеющейся на сегодняшний день научной литературы по теме элитарного образования, равно как и сам опыт конкретных элитных учебных учреждений, указывает на рост потребности в получении именно качественного образования в преддверии наступающего постиндустриализма. Стандарт элитности личности определяется меритократической аксиологией, вырабатывающей свои критерии в оценке качества субъекта элиты информационного общества. Теория постиндустриализма фактически ведёт речь о смене олигархии меритократией. В этой связи многократно возрастает роль личности, её культурных запросов и духовных ценностей, а следовательно, заметно актуализируется и проблема получения качественного (элитного) образования.

Данные нашего исследования могут быть использованы при планировании меритократических проектов будущего, создании новых данных меритократической аксиологии. И главной ценностью здесь оказывается творческая самодостаточная личность. В связи с этим речь может также идти о создании нового персонализма, отражающего и базирующегося исключительно на меритократических началах. Наши выводы могут быть также использованы при уточнении идеи конкретного университета, стремящегося к элитному статусу и нуждающегося в новом импульсе творческого развития.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусств: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 37–341.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 2000. С. 43–163.
3. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002.
4. Young M. The Rise of the Meritocracy: 1870–2033: An Essay on Education and Equality. L., 1958.
5. Bell D. The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting. N. Y., 1976.
6. Карабущенко П. Л. Отрытое элитарное образование как вызов постиндустриальной эпохи // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы II междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2012. С. 198–205
7. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность: моногр. М., 2010.
8. Ашин Г. К., Бережнова Л. Н., Карабущенко П. Л., Резаков Р. Г. Теоретические основы элитологии образования. М.; Астрахань, 1998.
9. Карабущенко Н. Б. Психология элит: миф или реальность (историко-психологические основания): моногр. LapLambertAcademicPublishing, 2011.
10. Карабущенко П. Л. Меритократическая аксиология // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Т. 6. 2009. С. 120.
11. Хартманн У. Очарование нанотехнологии. М., 2008. С. 11. Здесь и далее произведение цитируется по данному источнику, в скобках указываются страницы.
12. Карабущенко П. Л. «Нанофилософия» – как философия эпохи нанотехнологий // Вестник Российского философского общества, 2009. № 1. С. 101–107.

References

1. *Berdyayev N. A.* Smysl tvorchestva [The meaning of creativity] // *Berdyayev N. A.* Filosofiya tvorchestva, kul'tury, iskusstv: v 2 t. T. 1. M., 1994. S. 37–341.
2. *Ortega-i-Gasset H.* Vosstanie mass [The revolt of the masses] // *Ortega-i-Gasset H.* Izbrannyye trudy. M., 2000. S. 43–163.
3. *Lesh K.* Vosstanie elit i predatel'stvo demokratii [The revolt of the elites and the betrayal of democracy]. M., 2002.
4. *Young M.* The Rise of the Meritocracy: 1870–2033: An Essay on Education and Equality. L., 1958.
5. *Bell D.* The coming of post-industrial society: a venture in social fore-casting. N. Y., 1976.
6. *Karabushchenko P. L.* Otrytoe elitarnoe obrazovanie kak vyzov postindustrial'noy epohi [Opening of the elitist education as a challenge to the post-industrial era] // *Rossiia i Evropa: svyaz' kul'tury i ekonomiki: materialy II mezhdunar. nauch.-prakt. konfr.* Praga, 2012. S. 198–205
7. *Ashin G. K.* Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost' [Elite studies: history, theory, modernity]: monogr. M., 2010.
8. *Ashin G. K., Berezhnova L. N., Karabushchenko P. L., Rezakov R. G.* Teoreticheskie osnovy elitologii obrazovaniya [Theoretical basis of education elitology]. M.; Astrahan', 1998.
9. *Karabushchenko N. B.* Psihologiya elit: mif ili real'nost' (isto-riko-psihologicheskie osnovaniya) [Psychology of elites: myth or reality (historical and psychological reasons)]: monogr. LapLambertAcademicPublishing, 2011.
10. *Karabushchenko P. L.* Meritokraticheskaya aksiologiya [Meritocracy aksiology] // *Voprosy elitologii: filosofiya, kul'tura, politika.* T. 6. 2009. S. 120.
11. *Hartmann U.* Ocharovanie nanotekhnologii [The allure of nanotechnology]. M., 2008. S. 11. Here and further work cited in this source in parenthesis the page.
12. *Karabushchenko P. L.* «Nanofilosofiya» – kak filosofiya epohi nanotekhnologiiy [«Nano philosophy as a philosophy of the era of nanotechnology] // *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*, 2009. № 1. S. 101–107.

